

Оглянувшись, он увидел молодого монаха в монашеской рясе, стоящего в пяти метрах позади. За ним не было следов, словно он возник из ниоткуда. Ци Юэ оглядел монаха сверху вниз, на вид он был его ровесником. Лицо у него было не очень симпатичное, но все тело излучало гармоничную красоту.

Монах подошел к Ци Юэ и встал рядом, его взгляд также был прикован к Дворцу Потала, возвышающемуся высоко над ними. Он улыбнулся:

- Дворец Потала построен на горе и здания перекрываются, это зимний дворец прошлого Ламы, является центром правления старой династии, и он посвящен восьми Ламам с пятого по тринадцатый. Во Дворце Потала имеется большое количество исторических реликвий и редких сокровищ. Среди них более 2500 квадратных метров фресок, почти тысяча ступ, десятки тысячи статуй и десятки тысяч Тангка времен династий Мин и Цин, а также Золотая книга императора Фэнси ламы, золотая печать, Нефритовая печать и большое количество золотых и серебряных, фарфоровых, эмалевых изделий, предметов из нефрита, парчи, ковки и ремесленных поделок, эти культурные реликвии красочны и богато украшены. Во Дворце Потала культурные реликвии в каждом храме имеют большое значение.

Услышав это Ци Юэ не удержался и сглотнул слюну:

- Вы имеете в виду, что там много ценностей?

Молодой монах взглянул на Ци Юэ. Хотя его глаза были очень миролюбивыми, в них мелькнула странная мысль, которая тут же исчезла.

- О некоторых вещах нельзя говорить, я сожалею.

Ци Юэ горько улыбнулся:

- Я не думал об этом, просто хотел посмотреть.

Монах улыбнулся:

- Но сейчас не время для посещения, зачем вы пришли?

Ци Юэ почесал в затылке:

- Я не знаю, когда часы посещения. Как только я сошел с поезда, я увидел его. Словно голос звал меня к нему все время. И вот я здесь. Духовная атмосфера здесь очень сильная. Я видел много тибетцев, поклоняющихся на дороге.

Молодой монах сказал:

- Основные здания Дворца Потала – это Белый и Красный дома. Белый дом – зимняя резиденция Ламы, она также использовалась для официальных церемоний. Там есть Зал Пагод и множество Залов Будды. Среди них есть уединенное тихое место – Зал духовной пагоды пятого ламы. Это самый большой Зал во дворце, его площадь около 725 квадратных метров. Высоко над тронном висит бляха с книги императора Цяньлонга.

Ци Юэ с недоумением спросил:

- Зачем вы мне все это рассказываете? В любом случае, я ухожу.

Монах усмехнулся:

- Некоторые вещи в мире должны быть услышаны, но вы действительно не можете быть допущены во Дворец Потала, потому что ваше сердце недостаточно чистое и, что более важно, в вашем сердце нет Будды.

Ци Юэ хмыкнул:

- Есть Будда или нет Будды, как вы можете сказать? Вы можете видеть мое сердце?

Улыбка на лице монаха исчезла, и он утвердительно кивнул:

- Да, я могу видеть ваше сердце. Помните голос, зовущий вас? Помните сцену из вашего сна? На самом деле все это должно было привести вас сюда, чтобы встретиться со мной.

Едва услышав, как монах говорит о его сне, Ци Юэ задрожал, его голос сел от волнения:

- Вы... вы можете войти в мои сны?

- У Будды нет формы. Пожалуйста, следуйте за мной, - с этими словами монах слабо улыбнулся, развернулся и направился к боковой улочке.

Несмотря на свой низкий статус на социальной лестнице, Ци Юэ был очень любопытен. Услышав, как монах говорит о его сне, он последовал за ним без единой тени сомнения, и не мог дожидаться, чтобы получить ответы на свои вопросы.

Когда двое подошли к дороге, монах остановился напротив машины. Это был большой внедорожник. Монах сделал приглашающий жест Ци Юэ, а затем сам уселся на водительское место.

- Это Линкольн Навигатор, - если раньше у него и были какие-то сомнения, то теперь он просто

не мог ждать. Мужчины любят машины. Мужчины часто говорят о машинах, как о своих женщинах. Это особенно подходило к Ци Юэ. Хотя у него не было денег и он обычно бездельничал целыми днями, у каждого должно быть хобби. Ци Юэ увлекался машинами, особенно самыми известными марками. На все деньги, остававшиеся от покупки еды, он скупал автомобильные журналы.

Сидя на широком сиденье Линкольна Навигатора, Ци Юэ пребывал в шоке, словно во сне.

- Одна из моделей люксовых внедорожников, длина более пяти метров. Самый большой внедорожник в мире, потрясающе комфортный и устойчивый. Отсек для двигателя занимает четверть длины. Он как мифический воин, неукротимый и властный. Быть монахом не так уж плохо. Я слышал, что лама может жениться. Видимо, я прав на этот раз.

Монах ответил:

- Похоже, вы хорошо разбираетесь в машинах, - разговаривая, он завел двигатель. Машина мягко тронулась, внешние звуки были отсечены фильтрами. Он смотрел в широкое лобовое стекло, как будто оценивая Лхасу с другого угла.

Ци Юэ гордо сказал:

- Конечно я разбираюсь в машинах. Я эксперт и я особенно люблю внедорожники. Хотя Линкольн хорош, он не мой фаворит. Слишком объемистый. Он хорош для поездок, но не идеален. Моя любимая – это Порш Кайен. Хотя его возможности как внедорожника немного хуже, общая производительность выше всех. Если я выиграю лотерею, я однозначно куплю машину.

Немного погодя Ци Юэ с удивлением обнаружил, что монах вел Линкольн Навигатор за пределы городской черты Лхасы, он не мог не почувствовать легкую нервозность.

- Куда, ради всего на земле, вы меня везете? У вас же нет такого особенного хобби – увозить людей подальше, чтобы изнасиловать и убить?

Лицо молодого монаха немного изменилось, когда он сказал:

- Я не предполагал, что у вас будут такие робкие мысли, особенно после того, как вы увидели мои глаза Будды. Похоже, вы действительно особенный человек.

Ци Юэ с любопытством спросил:

- Какой такой особенный человек?

Монах взглянул на него:

- По вашим словам можно сказать, что вы мошенник и хулиган, и это правда. Амитабха, бедный монах говорит плохо. Я хочу отвезти вас туда, где я живу. Место называется Святой Будда, может быть, вы думаете, что название странное, но вы можете понять, что это город, который находится в 270 километрах от Лхасы. Мы будем ехать около двух часов. Если вы устали, можете отдохнуть. Рядом с вами лежит кожаный мешок, в нем есть козье молоко, которого достаточно, чтобы удовлетворить ваш голод.

Ци Юэ слышал, как монах назвал его жуликом и мошенником. Вместо того, чтобы стыдиться, он выглядел гордым собой. Он улыбнулся, поднял кожаный мешок и выпил. Когда молодой монах ответил ему, его мысли уже прояснились. Ему самому казалось невозможным, чтобы у этого молодого монаха была какая-то особая цель. Он не был красив и выглядел бедным. Кто бы мог заплатить за него? Люди? Было бы еще более нелепо сказать, что все это затевалось ради 10 000 юаней в его сумке. Ради такой маленькой суммы денег нужно было заводить Линкольн?

Как только он понял это, Ци Юэ просто расслабился, в любом случае у него не было никакого определенного места, чтобы пойти. Он просто поверил молодому монаху, таков был его характер, в конце концов, ему было всего 19 лет.

Вкус козьего молока был очень мягкий, и присутствовал небольшой запах баранины, но для Ци Юэ, который не ел в течение нескольких дней, этого определенно было достаточно. Он выпил большую часть сумки одним глотком и почувствовал себя комфортно. Глубоко вздохнув, он допил все оставшееся молоко. Температура снаружи была относительно низкой, ведь они ехали по плато, печка в машине работала, нагоняя теплый воздух, в желудке что-то было и Ци Юэ почувствовал себя немного усталым. Хотя и не проявлял особой реакции, в этой комфортной роскоши внедорожника он вскоре заснул.

Неизвестно, как долго он спал, звук, который, казалось, исходил из самой глубины его души, пробудил его от глубокого сна. Открыв сонные глаза, Ци Юэ только понял, что машина остановилась и молодой монах наблюдал за ним.

- Мы приехали?

- Приехали, пожалуйста, выйдите из машины, - сказав это, монах вышел первым.

Ци Юэ последовал за ним. По сравнению с теплом внутри машины, холодный ветер снаружи заставил его поежиться и задрожать. Огромный храм появился перед ним, что не удивило Ци Юэ. Молодой монах сказал, что везет его к себе, а монах, естественно, должен жить в храме. Ци Юэ последовал за молодым монахом и вошел в этот великолепный храм.

Как только он прошел в дверь, Ци Юэ пораженно замер, потому что он увидел вооруженных полицейских, которых часто можно увидеть в столице. Эти вооруженные полицейские стояли по одному, и оцепление было недалеко от двери. Что именно это за место? Почему здесь

вооруженная полиция?

Полицейские увидели молодого монаха и одновременно почтительно поклонились ему. Молодой монах слегка улыбнулся, кивнул в их сторону и повел Ци Юэ внутрь.

- Как здесь может быть вооруженная полиция? Что-то не так в вашем храме? - с любопытством спросил Ци Юэ.

Молодой монах сказал:

- Это национальный туристический заповедник уровня А. Вооруженная полиция не является чем-то необычным. Название этого храма Яньхуан, его также называют Святым храмом Будды.

Ци Юэ внезапно почувствовал странную атмосферу в храме. Когда он вошел, то обнаружил, что его сердце, казалось, стало намного спокойнее.

- Это странное чувство...

Молодой монах взглянул на Ци Юэ и сказал:

- Здесь такая культура.

Они продолжали идти к храму. Так как этот Святой храм Будды был также построен на горе, Ци Юэ через некоторое время начал задыхаться, но дыхание молодого монаха было все таким же ровным, даже темп ходьбы не отличался от начала.

<http://tl.rulate.ru/book/26882/688442>